

УДК 347-6

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ОБЩИХ НОРМ КОНСТИТУЦИИ РОССИИ
И СПЕЦИАЛЬНЫХ НОРМ СЕМЕЙНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ОХРАНЫ СЕМЬИ И СЕМЕЙНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН**

Л.В. Саенко

ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации»

Статья посвящена изучению правовых категорий охраны и защиты семьи. На основании проведенного исследования, автор формулирует некоторые предложения по совершенствованию общих конституционных норм и специальных норм семейного законодательства России в сфере охраны семьи.

Ключевые слова: семья, Конституция Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, охрана, защита.

К числу общепризнанных норм международного права относится положение о необходимости защиты семьи со стороны общества и государства¹. В отечественном законодательстве это положение впервые приобрело значимость конституционного принципа в Конституции СССР 1977 г. (ст. 53). Действующая Конституция Российской Федерации также закрепляет этот принцип². Семейный кодекс Российской Федерации в качестве одного из основополагающих принципов семейного законодательства воспроизводит содержащиеся в Конституции общие положения о том, что «семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства»³.

Однако, следует обратить внимание на тот факт, что действующее российское законодательство не раскрывает понятий «защита семьи» и «охрана семьи». Если не рассматривать вышеназванные нормы как чисто декларативные, то возникает закономерный вопрос: какой же юридический смысл вкладывать в содержание неоднократно используемых в Основном законе терминов? И это, заметим, далеко не единственный вопрос, возникающий в связи с исследованием некоторых правовых категорий, учитывая особую взаимосвязь общих норм Российской Конституции и специальных норм Семейного кодекса Российской Федерации.

Анализируя конституционные положения и действующее российское законодательство, можно констатировать, что в настоящее время законодатель, по

¹ В п. 3 ст. 16 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., говорится: «Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства».

² Пункт 1 ст. 38 Конституции Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 дек. 1993 г.) с поправками от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ // Росс. газ. – 25 дек. 1993. – № 237; от 21 янв. 2009 г. – № 7.

³ Часть 1 ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. №223-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Росс. Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

сути, отождествляет понятия «защита» и «охрана». Но для правоприменительной деятельности разграничение данных категорий имеет немаловажное значение. Поэтому различать исследуемые категории требуется не только в теоретическом плане. Так, если провести анализ конституционных норм, регламентирующих охрану и защиту прав, то возможно сделать вывод о том, что в Конституции России, да и в действующем законодательстве в целом, как уже было замечено, не проводится четкого разграничения этих понятий.

Обобщив различные точки зрения на проблему, возможно прийти к выводу о том, что конституционное право на охрану семьи – это целый комплекс полномочий в сфере государственной охраны семьи, включающий в себя: права граждан в сфере охраны семьи (ст.ст. 7, 38, 72); обязанность государства в лице органов государственной власти Российской Федерации, субъектов и органов местного самоуправления, их должностных лиц по защите указанных прав (ст.ст. 38, 71, 72); установленную законодательством ответственность за нарушение указанных прав и несоблюдения обязанностей органов власти и их должностных лиц по охране семьи.

В свою очередь, анализ правовых категорий «охрана» и «защита» показывает, что в юридической литературе они приводятся в самых разных соотношениях и трактовках, существует множество подходов к определению понятий «охрана прав» и «защита прав».

К большому сожалению, эти понятия до сих пор не получили четкого определения. Это обстоятельство в немалой степени мешает более глубокой дифференциации названных правовых явлений. В этой связи, для обозначения защиты семьи на конституционном уровне предлагается использовать термин «охрана семьи». Охрану семьи возможно определить как один из институтов конституционного права и конституционного законодательства, как одно из важных направлений государственной социальной, в частности семейной, политики, включающее в себя экономические, организационно-управленческие, социальные, воспитательные и правовые меры и целостную систему мероприятий, направленных на всестороннюю поддержку института семьи, ее защиту от всех факторов, негативно влияющих на дальнейшее развитие семьи как основополагающей ячейки общества. Поэтому, при четком разграничении понятий «охраны» и «защиты», в Конституции России правильнее все же использовать выражение «охрана семьи»⁴.

В качестве цели данной статьи ставится исследование некоторых правовых категорий с учетом особой, теснейшей взаимосвязи общих конституционных норм с нормами семейного законодательства. Отсюда видится и дальнейшая перспектива рассуждений о поиске путей совершенствования, модернизации семейно-правового регулирования.

Семейное законодательство Российской Федерации – своего рода феномен законодательной практики. Действующий СК РФ отмечает свое «совершеннолетие», однако до сих пор в этом, казалось бы, упорядоченном постатейном изложении существует масса пробелов, коллизий, вопросов, которые изо дня в день ставят теоретики права и пытаются разрешить практикующие юристы.

⁴ См.: *Саенко Л. В.* Конституционно-правовые основы охраны и защиты семьи в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 9.

Так, множество семейных отношений, обладающих высокой спорностью, существующих в реальности, к сожалению, не урегулированы законодательно, что порождает множество проблем для лиц, в них состоящих. Например, целый ряд фактических отношений. Сейчас среди оснований возникновения современной семьи можно выделить не только юридические факты-состояния – брак, родство, свойство, но и договор: приемная семья, фактическое сожительство (не зарегистрированные в установленном порядке консенсуальные браки), так модное сейчас – социальное партнерство.

Семейные правоотношения за последние годы претерпели существенные изменения, а нормы семейного права, их регулирующие, не сильно изменились со времени введения в действие СК РФ. Семейное законодательство, на наш взгляд, должно действовать на опережение, упреждать изменения института семьи. Жизнь не стоит на месте. Современное состояние общественных отношений, регулируемых семейным правом, находится в постоянном развитии, именно по этой причине вопросы модернизации российского семейного законодательства не теряют своей актуальности.

Насущным видится внесение изменений в семейное законодательство, которые предусмотрели бы: определение семьи как основы общества; обеспечение наилучших интересов ребенка; приведение в соответствие с установленными мировым сообществом критериями ограничения прав граждан в семье; возможность признания в некоторых случаях фактических брачных состояний и др. Да и обеспечительные нормы об алиментах снова не соответствуют реалиям и потребностям сегодняшнего дня, являясь порой самыми сложными и неоднозначными в правоприменительной практике⁵.

Кроме того, назрела необходимость внести ряд изменений, которые улучшат содержание норм СК РФ с точки зрения нормотворческой техники, исключат имеющиеся противоречия с другими нормативно-правовыми актами, устроят терминологические неточности, унифицируют термины.

Нельзя не отметить и тот факт, что общее современное состояние института брака, лежащего в основе создания первичной и основополагающей ячейки всякого общества – семьи, вызывает серьезные опасения. Специалисты констатируют наличие глубоких кризисных явлений в развитии семейно-брачных отношений, подкрепляя результаты своих исследований статистическими данными⁶. Понятие брака в отечественном правоведении издавна несет в себе правовое начало, но следует здесь подчеркнуть, что на протяжении всего исторического развития институтов семьи и брака, их правового регулирования, мы не найдем упоминания о закреплении в качестве общепризнанных норм ни возможности однополых сожительства, ни тем более, разрешение таким «родителям» воспитывать детей.

⁵ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 3 квартал 2010 года (утв. постановлением Президиума ВС РФ от 8 декабря 2010 г.) // Бюллетень ВС РФ. 2011. № 4.

⁶ Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года (общественный проект) : Книга 3. Ч. 2 «Российская семья в цифрах и фактах». М., 2013.

Определенную роль по легализации «однополых семьи» сыграла так называемая Каирская международная конференция ООН по народонаселению и развитию 1994 года, закрепив равноправие и равноценность разных типов половых союзов, включая однополые союзы. Не будем далеки от истины, если констатируем, что в России также производятся некоторые попытки легализации нетрадиционного восприятия брака.

Президент же Российской Федерации четко высказал свою позицию по исследуемому нами вопросу. Выступая на Валдайском форуме, В. В. Путин подчеркнул, что еще одним серьезным вызовом российской идентичности являются события, происходящие в мире. В частности, здесь присутствуют и моральные аспекты.

Мы наблюдаем сейчас, указал он, как многие евроатлантические страны фактически пошли по пути отказа от своих корней, в том числе, от христианских ценностей, составляющей основу западной цивилизации. Президент подчеркнул как отрицание нравственных начал, так и любой традиционной идентичности: национальной, культурной, религиозной или даже половой. Проводится политика, ставящая на один уровень многодетную семью и однополое партнерство. Что еще может быть большим свидетельством морального кризиса человеческого социума, как не утрата способности к самовоспроизводству⁷.

Таким образом, Президент Российской Федерации наметил основы дальнейшего развития государственной политики в семейно-правовой сфере, обозначив четкие и конкретные приоритеты ее будущего. В связи с чем, представляется необходимым обсудить вопрос о легальном правовом определении брака и семьи в семейном законодательстве России, которое вообще пока не содержит понятия брака. Поэтому, считаем, что следует включить данную дефиницию в текст ст. 10 СК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Брак – это основанный на добровольных началах союз между мужчиной и женщиной, с целью создания семьи, зарегистрированный в установленном законом порядке». Либо, дефиниции семьи и брака, вместе с другими, вынести в начало общей части СК РФ, в раздел «Общие положения».

В заключение отметим, что все люди, живущие в современном обществе, да и отдельно взятый гражданин абсолютно любого государства, имеет субъективное право на гарантированную государством благоприятную и здоровую нравственную среду – как и на обладание основными неотчуждаемыми правами человека, в том числе и семейными. Человек как существо социальное, имеет право на то, чтобы его не лишали основных условий духовного существования: неприкосновенности человеческой жизни, прочности родственных уз, взаимопомощи, нравственных оснований семьи и брака, гражданского общества и государства. Может быть стоит, в связи с происходящими в мире событиями, провозгласить данное право, обеспечив его конституционными гарантиями.

Список литературы

⁷ См.: 2013: Красные линии Владимира Путина // Рос. газ. – 2013. – №216. – С. 3.

1. Всеобщая декларация прав человека, принят Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г.
2. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 дек. 1993 г.) с поправками от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ // Росс. газ. – 25 дек. 1993. – № 237; от 21 янв. 2009 г. – № 7.
3. Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года (общественный проект) : Книга 3. Ч. 2 «Российская семья в цифрах и фактах». М., 2013.
4. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 3 квартал 2010 г. (утв. постановлением Президиума ВС РФ от 8 декабря 2010 г.) // Бюллетень ВС РФ. – 2011. – № 4.
5. Саенко Л. В. Конституционно-правовые основы охраны и защиты семьи в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 9.
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. №223-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Росс. Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
7. 2013: Красные линии Владимира Путина // Рос. газ. – 2013. – №216. – С. 3.

**GENERAL PROVISIONS OF THE CONSTITUTION OF RUSSIA AND THE
SPECIAL RULES OF THE FAMILY CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION: THE
RELATIONSHIP SPHERE
OF PROTECTION OF FAMILY AND THE RIGHTS OF CITIZENS**

L.V. Saenko

Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation

Article examines the legal categories of protection and family protection. Based on this study, the author formulates some proposals for improving the general constitutional rules and special rules of family law in the sphere protection of families in Russia.

Keywords: *family, the Constitution of the Russian Federation, Family Code of the Russian Federation, safeguard, protection.*

Об авторе:

САЕНКО Людмила Владимировна – канд. юр. наук, доцент, докторант кафедры гражданского права ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации» (117638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1), e-mail: saenko7@yandex.ru